

УДК 323.1

ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1945–1950 ГОДАХ

Мельник Виктор Мирославович,

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
студент философского (отделение политологии) и юридического факультетов,
стипендиат Института международных отношений Вроцлавского университета,
член Украинской Ассоциации Внешней Политики,
Киев, Украина,
E-mail: melnyk_science@mail.ru

Аннотация

Цель исследования: осуществить исторический и этнополитический анализ депортации немецкого населения с территории Чехословакии в течение 1945–1950 годов. Методы: дескриптивный (описательный), этноисторический анализ. Выводы: специфика чешско-немецких отношений в историческом процессе всегда зависела от этнографической карты Богемии, Моравии, Силезии. Депортация чешских немцев в середине XX века нарушила этнокультурный баланс в целом регионе. Было осуществлено принудительное переселение более 3 миллионов немцев. Число жертв массовых этнических чисток немецкого меньшинства колеблется от 100 до 250 тыс. человек. Депортация немцев до сих пор вызывает острые дискуссии внутри немецкого общества и служит главным фактором напряжения во взаимоотношениях Германии, Австрии и Чехии.

Ключевые слова:

Чехословакия, Германия, Австрия, этноцид, геноцид.

В течение 4–11 февраля 1945 года, в доме Ливадийского дворца происходили острые дискуссии по поводу послевоенного устройства мира. Главным образом, лидеры стран антигитлеровской коалиции обсуждали вопросы, связанные с наказанием Германии, распределением репараций и будущим политическим положением самого Третьего Рейха. Особенно бурные дискуссии велись вокруг польского вопроса и проблемы «уменьшения» границ расселения немецких этнических групп на территории современной Центральной и Восточной Европы.

В соответствии с решениями предыдущей «встречи трех» – Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 года), был окончательно разработан концепт нового европейского пространства. Это пространство было задекларировано как «пространство без немцев и без Германии». Формализован этот подход к формированию новой европейской геополитической реальности был через согласование и принятие на Ялтинской конференции специальной «Декларации об освобожденной Европе», где, в частности, впервые в международно-правовой традиции акцент

делался на необходимости национального «переустройства» жизни на целом континенте. Фактически, речь шла не только об изменении государственных границ, но и о полной реорганизации этнографической, а, следовательно, и этнополитической карты Европы [1].

Реорганизация немецких границ в период «нулевых годов» (именно так в немецкой историографии именуется период с 1945 по 1949) оказалась:

а) средством удовлетворения интересов новых стран «социалистического лагеря» – Польши, Чехословакии и, частично, Югославии; таким образом, путем поддержки национально-патриотических настроений, Советский Союз получал возможность полностью подчинить себе новые восточноевропейские режимы народной демократии на международной политической и правовой арене, тогда как в национально-культурном и внутривосточноевропейском контексте эти республики получали достаточную свободу действий;

б) средством «перспективного запугивания» (то есть, со взглядом в будущее) населения оккупированной Германии.

Одной из самых массированных антигерманских террористических акций с признаками этноцида и фактами геноцида стала принудительная депортация немцев чехословацким правительством в течение 1945–1950 годов.

Цель нашей статьи – проанализировать процесс депортации немецкого населения с территории Чехословакии, выделить основные этапы этнических чисток немцев в 1945–1950 годах, кратко изложить малоизвестный аспект послевоенной истории Центрально-Восточной Европы.

Следует отметить, что специфика чешско-немецких отношений всегда формировалась в соответствии с этнографической картой Чехии и Словакии. Так, на территории Богемии проживало около 2,5 млн. немцев, что составляло в начале XX века около 45% населения региона. Согласно переписи населения в Чехословацкой республике, проведенного в 1921 году, немцы составляли

почти 33% населения Богемии! Большинство богемских немцев было на этих территориях автохтонной этнической группой, имея за плечами более чем тысячелетнюю историю проживания в регионе. Крупнейшим немецким центром в Чехии была Прага, где процент немцев в течение первой половины XX века в зависимости от политической ситуации колебался от 60% до 30%. Понятно, что официальные чехословацкие переписи населения существенно занижали количество чешских немцев, не отмечали наличия огромного числа смешанных браков между немцами и чехами. Кроме того, в связи с серьезным историко-культурным наследием Габсбургской Австро-Венгрии, немецкий язык занимал далеко не последние позиции и среди самих чехов. Так, в 1939 году на территории Богемии на немецком языке разговаривала половина населения. В городе Карлсбад (сегодня – Карловы Вары) немецкий язык был разговорным для более 90% жителей [3, с. 129–133].

800 тыс. немцев исторически проживали также на территории Моравии, составляя в начале XX века примерно 25% населения провинции. Также около 200 000 немцев жило в Моравской Силезии, достигая в отдельных районах (на границе с немецкой провинцией Силезия – сейчас Нижнесилезское и Опольское воеводства в Польше) 98% жителей. Не стоит, на наш взгляд, забывать и о судьбе тех 150–200 тысяч карпатских немцев, проживавших в Словакии и на Закарпатье.

Стоит отметить, что большинство решений относительно ассимиляции чехов в Германии принимались на уровне функционеров СС и формулировались в декларативном порядке. Правительственной программы относительно депортации чехов и их ассимиляции так и не было утверждено. В 1940–1941 годах подразделения СС провели относительно мирную операцию по переселению 18 000 чехов Босковицкого, Вишковского и Бланенского районов вглубь Богемии и Моравии. Это переселение происходило

достаточно организовано, с созданием относительно нормальных условий для переселенцев. Дело изменилась лишь в 1942 году. Тогда после убийства Гейдриха было выселено 65 территориальных общин с Бенешовского, Невекловского и Седлчанского районов. Всего в течение 1939–1944 годов немцы депортировали вглубь Богемии и Моравии около 50 тыс. чехов из приграничных административных районов.

В начале 1944 года практика организованных депортаций сельского населения была прекращена администрацией протектората. Также руководство СС было вынуждено забыть о реализации плана «Ост» и меморандума Франко. Приближалась война, а, следовательно, Чехия с ее рабочим и мобилизационным потенциалом оставалась стратегическим юго-восточным центром рейха.

Впрочем, переселение чехов из приграничных районов стало хорошим пропагандистским материалом для правительства «Национального фронта» в Кошице. Соответствующая идеологическая работа была проведена и среди бойцов шестидесятитысячного армейского корпуса генерала Свободы. 17 мая 1945 года чехословацкие военные заняли городок Ляндскрон (в современной Чехии – Ланшкроун), где в течение трех дней работал «народный трибунал», по приговору которого 121 человека расстреляли. В общем, на территории Богемии и Моравии, в течение мая 1945 через самосуды и военные трибуналы были замучены, повешены и расстреляны около 20-и тысяч немцев.

Уже 19 мая 1945 года в Праге началась публикация так называемых «декретов Бенеша», которые создали законодательную базу по переселению немецкого населения из Чехословакии в американскую и советскую зоны оккупации. Вот хроника этих декретов: 19 мая – декрет о недействительности передачи собственности немцам, венграм, чешским и словацким коллаборационистам во время оккупации; 21 мая – декрет о конфискации сельскохозяйственной собственности у ука-

занных категорий населения и их распределении между чехословаками; 19 июня – декрет о проведении народного правосудия против нацистских преступников и чехословацких коллаборационистов чрезвычайными народными судами; 20 июля – декрет о заселении конфискованной у немецкого населения земли славянскими фермерами; 2 августа – декрет о лишении всех лиц немецкой и венгерской национальности чехословацкого гражданства; 25 октября – декрет о конфискации всего имущества лиц немецкой и венгерской национальности, как имущества враждебного.

Узаконивание практики выселения и ограбления немцев происходило уже по следам массовых акций, осуществленных чехами против немецкого населения. Так, в ночь с 30 на 31 мая 1945 года все немецкое население города Брно (немецкое название – Брюн), а также десяти расположенных рядом поселений, было изгнано из своих домов и под конвоем отправлено в направлении австрийской границы. В «Брюнском марше смерти» участвовало от 27 до 30 тыс. немцев. Чехи провели депортацию половины довоенного немецкого населения города Брно. Характерно, что сначала советская администрация моравско-австрийской границы отказалась пропускать огромные колонны немецкого гражданского населения. В результате, бывших жителей Брно разместили в концентрационном лагере около Порлице (ныне – Погоржелице). В течение трех недель чехословацкие войска и парамилитарные формирования издевались над брюнскими немцами, пока советская администрация не спасла их и не переправила в Австрию. Всего в ходе этой акции чехами было замучено 5 200 человек [6].

Уже начиная с 10 мая 1945 года относительно немцев был введен ряд дискриминационных мер, вроде тех, которые организовывались немцами в отношении евреев. Так, немцы были обязаны носить на руке повязку с изображением свастики или пришивать букву «N» – «немец»; все велосипеды, автомобили, мотоциклы и любые средства транспор-

та, которые принадлежали лицам немецкой национальности, подлежали конфискации; немцам запрещалось посещать публичные места и рестораны; немцы подлежали обязательной регулярной регистрации в районных органах внутренних дел и лишались права на свободу передвижения по стране; за пользование радио и телефоном немцы подлежали расстрелу; для посещения магазинов немцам отводились отдельные часы; разговоры на немецком языке на улицах наказывались смертным приговором; немцы лишались права ходить по тротуарам [7].

С 3 до 7 июня 1945 чехи проводили заседание «народных трибуналов» в городке Постельберг (Постолопарты). За 4 дня там было расстреляно и замучено около 1 тыс. немцев. Июнь-август 1945 года на территориях бывшего протектората и Судетской области стали кровавыми летними месяцами. Чехословацкие органы внутренних дел в своих донесениях называли антигерманский террор «спонтанными акциями возмездия». Так, согласно чешскими подсчетам, в Доупи было замучено 24 человека, в Тоцове – 32, в Подборжанах – 68. В ходе депортации немцев из Хомутова были убиты также не менее 150 человек. В течение 31 мая – 15 июня 1945 года в городе Сааз (Жатец) было замучено почти 2000 немцев. К гибели этих немцев, как и к трибуналу в Постельберге, были причастны бойцы 1-й чехословацкой дивизии генерала Спаниеля. Кроме того, среди убийц было большое количество местных чехов, в частности, недавних членов фашистских организаций [8, с. 67]. Не менее тысячи немцев погибло во время изгнания всего немецкого населения с Йодерндорфа (теперь – Крнов) на территорию Саксонии. 30 июня 1945 года в Векельсдорфе расстреляли 23 гражданских лица, тогда как в Таусе (современное Домажлице) чехословацкими военными, при участии местных чехов, было замучено от 200 до 500 немцев. Специально для немецкого населения Остравы был организован концентрационный лагерь (так называемый

«Ханке-лагерь»), в котором его чешская администрация уничтожила до 500 человек. Официальные чешские данные об убийствах в Остраве говорят о 231 замученном немце [9, с. 88–124].

В течение июня-июля 1945 года состоялось переселение карпатоукраинских и словацких немцев. Однако в ночь с 18 на 19 июня в моравском городке Прерау (теперь – Пшеров) бойцы 17-го пехотного полка армейского корпуса генерала Свободы остановили поезд с депортированными словацкими немцами и расстреляли 265 человек (из них 120 женщин, 74 детей). Стоит отметить, что командующий расстрелом лейтенант контрразведки К. Коготь был арестован советской комендатурой.

31 июля, после взрыва склада с боеприпасами у города Усть над Лабой (немецкий Ауссиг), состоялись массовые убийства и издевательства над немцами, которых обвинили в диверсионной акции. Всего, по данным немецких историков, было замучено более 8000 человек [10].

В конце августа 1945 года чехам удалось принудительно отселить в Австрию и Баварию более 900 000 немцев. Это вызвало негативную реакцию как со стороны американской, так и советской оккупационной администрации.

2 августа 1945 в статье 13-й решения, согласованного на Потсдамской конференции, было определено требование к новым восточноевропейским государствам о проведении необходимой депортации немецкого населения «гуманными, организованными, упорядоченными методами». Контрольный совет союзников согласовал необходимость гуманизации процесса депортации.

Осенью 1945 года чехословацкое руководство было вынуждено реагировать на давление советской администрации, а также на достаточно жесткую позицию американской стороны. Проявлением такой реакции была правительственная реорганизация процесса переселения. Уже в январе 1946 года

с территории Чехословакии были депортированы почти 1,5 млн. человек. Из них, по данным немецкого историка И. Пустая, погибло от 150 до 200 тыс. человек. Кульминацией геноцида немцев в Чехословакии историк также считает май-август 1945 года. Однако, начиная с августа 1945 года, убийства немцев приняли более организованный характер, и стали прерогативой не парамилитарных или даже военных организаций различного идеологического направления, а именно правительственных институтов внутренних дел [12].

Первый товарный поезд с немцами, которым удалось пройти все фильтрационные процедуры, прибыл 25 января 1946 на территорию, оккупированную американскими войсками. Так, в Фурт с территории Богемии была доставлена партия в 5 тыс. человек. С 25 января 1946 года на баварские железнодорожные станции товарными поездами доставлялось не менее 4 500–5 000 немцев в день. Таким образом, за месяц в Баварию перевозилось не менее 140 000 человек.

В декабре 1946 года – январе 1947 года главная операция по депортации немцев чехословацкой властью была завершена [13, с. 96–114]. В свою очередь, с 1947 по 1950 годы были депортированы еще 50–100 тысяч человек – последние чехословацкие немцы. На территории Австрии, Баварии и Саксонии оказалось от 3,1 млн. до 3,3 млн. немцев [14]. По мнению немецкого исследователя Питера Хедрука вынужденными переселенцами стали не менее 3 миллионов человек [15]. Эта цифра полностью соотносится с материалами специализированной западногерманской Научной комиссии. Макс Гастингс (английский военный историк) и немецкий ученый Клаус Нордбрух пишут о 3 миллионах 250 тыс. человек, что, однако, превышает всё официальное довоенное количество немцев в ЧСР. Читая их труды, вполне можно предположить, что речь идет также и о смешанных немецко-чешских семьях. Количество уничтоженных и выселенных фольксдойче до сих пор не посчитано. Их

число вполне могло достичь и 200 000 человек [16].

Что же касается официальных чешских данных, то считается, что в течение 1945–1947 годов было депортировано около 3 миллионов 100 000 немцев. Количество жертв геноцида немцев, массовых этнических чисток 1945–1946 годов составила 18 816 человек, из которых убито – 5 596, совершили самоубийство – 3 411, погибли в концентрационных и фильтрационных лагерях – 6 615, во время транспортировки и сразу после этой процедуры умерло соответственно 1 481 и 705 человек, при попытке убежать были убиты 629 немцев. Также «по неизвестным причинам» погибло еще 379 человек [17]. Чешские данные сталкиваются с радикально отличающимися подсчетами западногерманской Научной комиссии, материалами современных Судетско-немецких организаций Баварии и Австрии, а также цифрами, приведенными в самостоятельных исследованиях отдельных историков [18]. Так, отмечается, что только в мае 1945 года было уничтожено около 20 000 гражданских немцев. Если умножить эту цифру на три летних месяца кровавой кульминации «акций возмездия» по всей территории Богемии, Моравии и Судетенланда, наиболее известные примеры которых также были нами описаны выше, то получим еще 60 000 человек. Этот результат коррелирует с самыми скромными австро-немецкими исследованиями, согласно которым в течение мая-августа 1945 года было замучено и казнено около 50 000 представителей немецкого гражданского населения Чехословакии.

Рассматривая процесс депортации немецкого населения с территории Чехословакии, мы можем наверняка утверждать о выселении не менее 3-х миллионов автохтонных немцев и убийство во время этой акции не менее 150 000 человек. Вот и подтверждение нашего тезиса, высказанного в начале исследования, о трактовке этой страницы немецко-чешской истории как полномасштабного геноцида, организованного с подачи новой чехословацкой

власти, прежде всего против коренного немецкого населения. Этот геноцид имел также четкие признаки этноцида и характеризовался использованием как всего личного состава чехословацких вооруженных сил, так и бывших чешских фашистских организаций эпохи протектората Богемии и Моравии.

1. Коммюнике о Крымской конференции. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim17.htm.

2. Блейер В. Германия во второй мировой войне (1939–1945). / В. Блейер, К. Дрехслер, Г. Ферстер, Г. Хасс. – Берлин, 1969. – 433 с.

3. Мельник В.М. Философия Ялтинских договоренностей в ближайшей этнополитической перспективе (пример Восточной Европы) / В.М. Мельник. // Scientific Journal «Virtus». – № 1. – с. 129–133.

4. Шимов Ярослав. Чехи и немцы: история непростого соседства / Я. Шимов. // 25.07.2009. Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/chexi-i-nemcy-istoriya-neprostopogo-sosedstva>.

5. Политдонесение Начальнику Политического управления Первого Украинского фронта гвардии генерал-майору тов. Яшечкину: «Об отношении чехословацкого населения к немцам». – Режим доступа: <http://voprosik.net/genocid-nemcev-v-chexii/>.

6. Das Deutsche Brunn und sein Ende. – 2004. – Режим доступа: <http://todesmarsch.bruenn.org/PDF/btm-doku-avt.pdf>.

7. Stanek Tomas. Perzekuce 1945. Perzekuce tzv. statne nespolehliveho obyvatelstva v ceskych zemich (mimo tabory a veznice) v kvetnu – srpnu 1945 / Tomas Stanek. – Praha: Institut pro stredoevropskou kulturu a politiku, 1996. – 231 s.

8. Hans-Ulrich Stoldt. Mord in Fasanengarten. / H.-U. Stoldt. // Der Spiegel. – nr. 36. – 31 August, 2009. – s. 67.

9. Borak Mecislav. Internacni tabor «Hanke» v Moravske Ostrave v roce 1945. / Mecislav Borak. // Ostrava: Prispěvky k dejinam a současnosti Ostravy a Ostravska. – 18 (1997). – s. 88–124.

10. Franzel Emil. Die Sudetendeutschen. / Emil Franzel. – Munchen: Aufstieg Verlag, 1980.

11. Turnwald Wilhelm. Dokumente zur Austreibung der Sudetendeutschen. / Wilhelm Turnwald. – 1951.

12. Ingomar Pust. Schreie aus der Holle ungehort. Das totgeschwiegene Drama der Sudetendeutschen. / Ingomar Pust. – Sersheim: Hartmann-Verlag, 1998.

13. Noskova A.F. Migrations of the Germans after the Second World War: Political and Psychological Aspects / A.F. Noskova. // Forced Migration in Central and Eastern Europe, 1939–1950. – London, 2000. – pp. 96–114.

14. Franzel Emil. Sudetendeutsche Geschichte / Emil Franzel. – Kraft-Mannheim, 1978.

15. Хедрук Питер. Геноцид в Восточной Пруссии / Питер Хедрук. // Режим электронного доступа: <http://hedrook.vho.org/library/prussia.htm>, ноябрь 2007.

16. Hastings Max. Armageddon: The Battle for Germany 1944–1945. / Max Hastings. – New-York, 2004.

17. Stanek Tomas. Odsun Nemcu z Ceskoslovenska 1945–1947 / Tomas Stanek. – Praha: Academia, Nase vojsko, 1991. – 536 s.

18. Meixner Rudolf. Geschichte der Sudetendeutschen / Rudolf Meixner. – Preusler-Nurnberg, 1988.

1. Kommyunike o Krymskoj konferencii. – Rezhim dostupa: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim17.htm.

2. Blejer V. Germaniya vo vtoroj mirovoj vojne (1939–1945). / V. Blejer, K. Drexler, G. Ferster, G. Xass. – Berlin, 1969. – 433 с.

3. Mel'nik V.M. Filosofiya Yaltinskix dogovorennostej v blizhajshej e'tnopoliticheskoj perspektive (primer Vostochnoj Evropy) / V.M. Mel'nik. // Scientific Journal «Virtus». – № 1. – s. 129–133.

4. Shimov Yaroslav. Chexi i nemcy: istoriya neprostopogo sosedstva / Ya. Shimov. // 25.07.2009. Rezhim dostupa: <http://www.radio.cz/ru/chexi-i-nemcy-istoriya-neprostopogo-sosedstva>.

5. Politdonesenie Nachal'niku Politicheskogo upravleniya Pervogo Ukrainского fronta gvardii general-majoru tov. Yashechkinu: «Ob otnoshenii chexoslovackogo naseleniya k nemcam». – Rezhim dostupa: <http://voprosik.net/genocid-nemcev-v-chexii/>.

6. Das Deutsche Brunn und sein Ende. – 2004. – Rezhim dostupa: <http://todesmarsch.bruenn.org/PDF/btm-doku-avt.pdf>.

7. Stanek Tomas. Perzekuce 1945. Perzekuce tzv. statne nespolehliveho obyvatelstva v ceskych zemich (mimo tabory a veznice) v kvetnu – srpnu 1945 / Tomas Stanek. – Praha: Institut pro stredoevropskou kulturu a politiku, 1996. – 231 s.

8. Hans-Ulrich Stoldt. Mord in Fasanengarten. / H.-U. Stoldt. // Der Spiegel. – nr. 36. – 31 August, 2009. – s. 67.

9. Borak Mecislav. Internacni tabor «Hanke» v Moravske Ostrave v roce 1945. / Mecislav Borak. // Ostrava: Prispěvky k dejinam a současnosti Ostravy a Ostravska. – 18 (1997). – s. 88–124.

10. Franzel Emil. Die Sudetendeutschen. / Emil Franzel. – Munchen: Aufstieg Verlag, 1980.

11. Turnwald Wilhelm. Dokumente zur Austreibung der Sudetendeutschen. / Wilhelm Turnwald. – 1951.

12. Ingomar Pust. Schreie aus der Holle ungehort. Das totgeschwiegene Drama der Sudetendeutschen. / Ingomar Pust. – Sersheim: Hartmann-Verlag, 1998.

13. Noskova A.F. Migrations of the Germans after the Second World War: Political and Psychological Aspects / A.F. Noskova. // Forced Migration in Central and Eastern Europe, 1939–1950. – London, 2000. – pp. 96–114.

14. Franzel Emil. Sudetendeutsche Geschichte / Emil Franzel. – Kraft-Mannheim, 1978.

15. Хедрук Питер. Геноцид в Восточной Пруссии / Питер Хедрук. // Режим электронного доступа: <http://hedrook.vho.org/library/prussia.htm>, ноябрь 2007.

16. Hastings Max. Armageddon: The Battle for Germany 1944–1945. / Max Hastings. – New-York, 2004.

17. Stanek Tomas. Odsun Nemcu z Ceskoslovenska 1945–1947 / Tomas Stanek. – Praha: Academia, Nase vojsko, 1991. – 536 s.

18. Meixner Rudolf. Geschichte der Sudetendeutschen / Rudolf Meixner. – Preusler-Nurnberg, 1988.

UDC 323.1

THE DEPORTATION OF THE GERMAN POPULATION FROM CZECHOSLOVAKIA DURING 1945–1950 YEARS

Melnyk Victor Miroslavovich,

Kiev national university of name Taras Shevchenko,
Student of philosophical (political science branch) and legal faculties,
grant-aided student of Institute of the international relations of Vroslavsky university,
member of the Ukrainian Association of Foreign policy,
Kiev, Ukraine,
E-mail: melnyk_science@mail.ru

Annotation

Objective: to make historical and ethnopolitical analysis of deportation of the German population from Czechoslovakia during 1945–1950 years. Methods: descriptive, ethnohistorical analysis. Conclusions: The specificity of the Czech-German relations in the historical process is always dependent on the ethnographic map of Bohemia, Moravia, Silesia. The deportation of Czech Germans in the middle of the twentieth century destroyed ethnocultural balance in the region. It was made resettlement of more than 3 million Germans. Number of victims of the mass ethnic cleansing of German minorities ranges from 100 to 250 thousand people. The deportation of Germans still causes heated debate within German society and serves as a major factor of tension in relations between Germany, Austria and the Czech Republic.

Key words:

Czechoslovakia, Germany, Austria, ethnocide, genocide.